

УДК 94(3)

**ЦИЦЕРОНОВСКОЕ ПОНЯТИЕ SUPERBIA В РИМСКОМ
ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОМ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ**

**CICERO'S CONCEPT OF *SUPERBIA* IN THE ROMAN ETHICAL, PHILOSOPHICAL,
POLITICAL AND JURIDICAL DISCOURSE**

© **Брагова А. М.**

канд. истор. наук

Нижегородский государственный

лингвистический университет

им. Н. А. Добролюбова

г. Нижний Новгород, Россия, arbra@mail.ru

© **Bragova A.**

Ph.D., Linguistics University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia, arbra@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является анализ понятия *superbia* и его производных (*superbus, superbe*) в трудах Цицерона на основе количественного метода и метода контент-анализа. Данное понятие и его производные употребляются у Цицерона более 90 раз. Политико-правовое значение понятия превалирует над этико-философским. В политическом значении указанное понятие чаще встречается в обвинительных речах Цицерона, являясь обличительным орудием против политиков, злоупотребляющих властью. Для тех же, обличительных, целей служит использование образа Тарквиния Гордого (*Superbus*) в рассуждениях Цицерона о несправедливой власти одного человека. Понятие *superbia* и его производные употребляются в одном синонимическом ряду с *adrogantia / arrogantia, insolentia* и их производными. Для усиления значения понятия *superbia* Цицерон сочетает его с отрицательными этико-политическими категориями (*crudelitas, contumacia, contumelia, scelus, luxuria/luxuries* и др.) и противопоставляет его положительным понятиям этико-философского и политико-правового аппарата сочинений Цицерона (*sapientia, liberalitas* и др.).

Abstract. The article aims at the analysis of the concept of *superbia* and its derivatives (*superbus, superbe*) in Cicero's works on the basis of the quantitative method and the method of content-analysis. The concept and its derivatives are used by Cicero for more than 90 times. The political and juridical usages of the concept prevail over the philosophical and ethical ones. In the political context the mentioned concept is more often met in Cicero's invectives, being an accusatory instrument against the politicians who abuse their power. For the same, accusatory, reasons serves the image of Tarquinius the Proud (*Superbus*) in Cicero's arguments about unjust power of one person. The concept of *superbia* and its derivatives are used in the same synonymic series with *adrogantia/arrogantia, insolentia* and their derivatives. To strengthen the meaning of the concept Cicero combines it with the negative ethical and political categories (*crudelitas, contumacia, contumelia, scelus, luxuria/luxuries, etc.*) and contrasts it with the positive concepts of

the ethical, philosophical, political and juridical apparatus of Cicero's writings (*sapientia, liberalitas*, etc.).

Ключевые слова: Цицерон, Древний Рим, надменность, высокомерие, этический, философский, политический, правовой.

Keywords: Cicero, Ancient Rome, superbia, superciliousness, arrogance, ethical, philosophical, political, juridical.

Статья посвящена анализу употребления понятия *superbia* «надменность» и его производных (*superbus, superbe*) в трудах Цицерона на основе количественного метода и метода контент-анализа. Задачами исследования являются определение сочетаемости понятия с другими понятиями, входящими в этико-философский и политико-правовой аппарат сочинений Цицерона, а также изучение контекста, в котором указанное понятие употребляется.

Мы не нашли специального исследования, посвященного анализу понятия *superbia* в сочинениях Цицерона. Тем не менее, существует ряд зарубежных работ, в которых понятие так или иначе рассматривается или упоминается. Дж. Данкл делает вывод о том, что рядом со словами *regnum, dominatio, tyrannis* встречаются слова, связанные со политическими злоупотреблениями или нарушениями (*words of abuse*): *vis, superbia, libido, crudelitas*; эти слова представляют собой самые распространенные пороки тирании [1, с. 151]. Также интересна мысль Дж. Динкла о том, что *superbia* как порок тирана уходит корнями к греческому понятию *hybris* – бессмысленному отстаиванию своих прав, что было характерно для греческого тирана [1, с. 168]. Х. Виршубски замечает, что понятия *superbia* и *libido* употребляются вместе с *dominatio*, что характерно для римских инвектив I в. до н.э. [1, с. 165; 2, с. 40]. Исследование Елены Бараз посвящено понятию *superbia* и его синонимам (*adrogantia, fastus, insolentia*) в трудах римских авторов (Цицерона, Ливия, Саллюстия, Горация, Овидия, Катутлла, Проперция, Сенеки, Исидора Севильского и др.). Главным вопросом ее исследования является изменение смысла понятия *superbia* от однозначно отрицательного во времена римской республики до неоднозначного во времена Августа и позднее (например, положительного у Горация и других поэтов времен Августа, но отрицательного у Сенеки и т. д.) [3, с. 365-397]: такое изменение в значении слова стало возможным благодаря серьезным изменениям в римской общественно-политической жизни [3, с. 367]. В отношении понятия *superbia* у Цицерона Е. Бараз приходит к выводу, что Цицерон относится к *superbia* как к качеству царя или тирана, что для него понятие имеет явный антиреспубликанский характер [3, с. 380-382]. О *superbia* как пороке тирана, деспота, узурпатора пишут и другие авторы [4, с. 244-245; 5, с. 140; 6, с. 352; 7, с. 27; 8, с. 59, 329; 9, с. 453]. Генриетта ван дер Блом обращает внимание на то, что *nobiles* характеризуются надменностью и нетерпимостью (*superbia atque intolerantia*) и добиваются политического успеха только благодаря своему знатному происхождению [10, с. 51]. Такое мнение перекликается с утверждением Е. Бараз о том, что, во-первых, создание политической системы, предотвращающей сосредоточение чрезмерной власти в руках одного члена римской элиты в ущерб всей элите в целом, привело к заведомо негативному восприятию превосходства (*superbia*) как потенциально опасного и к подавлению ярко выраженных положительных черт такого превосходства у членов римской элиты. Во-вторых, причина, по которой главные политические ценности, например, подавление гордости

(*superbia*), становятся доминирующими в эволюции национального культурного дискурса, связана главным образом с политической природой римской республиканской элиты. Таким образом, предполагаемая опасность, исходящая от гордости (*superbia*) в среде квазиэгалитарной республиканской элиты, должно быть, является достаточно убедительным объяснением в целом отрицательного значения понятия гордости (*superbia*) [3, с. 380-381]. Некоторые авторы заостряют внимание на связи между порочностью *superbia* для Цицерона и прозвищем последнего римского царя – Тарквиния Гордого (*Tarquinius Superbus*), который славился своей жестокостью [1, с. 168; 3, с. 382; 6, с. 352]. Таким образом, понятие *superbia* рассматривается исследователями вместе с другими синонимами на основе анализа сочинений различных римских авторов. Несмотря на определенную изученность темы, нам представляется интересным вопрос об употреблении указанного понятия в сочинениях Цицерона на основе частотного анализа с учетом его сочетаемости с другими понятиями, и в этом заключается определенная новизна настоящего исследования.

Мы нашли 93 случая употребления понятия *superbia* и его производных (*superbus*, *superbe*) у Цицерона. Чаще всего понятие встречается в речах (44 примера), в том числе в инвективах (17 раз). В политических, риторических и философских сочинениях понятие употребляется 36 раз, в переписке – 13 раз. Нами найдено несколько случаев употребления *superbia* и производных не в политико-правовом, а чисто этико-философском смысле, когда высокомерие обозначает порок, противопоставленный добродетели (*Cic. ad fam. 3.7.4, 4.9.4; de amic. 50; de fat. 8; de inv. 1.22, 101, 105, 2.108, 178; de orat. 1.99, 2.165, 257, 342; de part. orat. 65, 81; Orat. 150; Topic. 4; Tusc. disp. 1.17, 71*). Как правило, такое употребление свойственно риторическим и философским сочинениям. Еще одно наблюдение связано с тем, что Цицерон только дважды использует указанное понятие в значении «гордость» без явной отрицательной коннотации (*Cic. ad fam. 1.10; de leg. agr. 2.95*). Наконец, еще один вывод связан с тем, что в трудах Цицерона прозвище Тарквиния Гордого – *Superbus* – приобретает специфически политический смысл: Цицерон часто ссылается на этого римского царя для иллюстрации несправедливости власти одного человека (*Cic. de amic. 28, 54; de div. 1.43; de off. 3.40; de rep. 1.58, 62, 2.28, 46; Parad. stoic. 1.2; Phil. 3.9; pro Rab. perd. 13; Tusc. disp. 1.38, 3.27*). Вообще, понятие *rex* «царь» довольно часто употребляется вместе с *superbia* (*Cic. ad Att. 2.8.1, 6.3.7, 13.28.3; pro Rab. perd. 13; pro Sull. 25*). С помощью таких отсылок к жестокому и высокомерному царю Тарквинию Гордому и единоличному правителю в целом Цицерон, вероятно, доказывает, что правление одного человека ассоциируется с серьезными нарушениями и злоупотреблениями властью. Данные случаи употребления указанных понятий, относящиеся к образу жестокого царя, а также другие примеры, сопряженные с политической борьбой в позднереспубликанском Риме и реакцией Цицерона на поступки чрезмерно амбициозных политиков (Верреса, Клодия, Пизона, Антония, Требация, Габиния, триумвиров и др.), являются предметом нашего исследования.

Для начала определим сочетаемость *superbia* и его производных как политико-правовых понятий с другими словами этико-философского и политико-правового аппарата в трудах Цицерона. В тех же разделах, что *superbia* и производные, Цицерон употребляет следующие понятия и их производные: *adrogantia / arrogantia* «надменность» (*Cic. de off. 1.90, 2.165; de rep. 1.48; pro Cluent. 109, 112; pro Sull. 25*), *audacia* «наглость» (*Cic. in Pis. 27; in Verr. 2.5.32; Phil. 8.21*), *avaritia* «жадность» (*Cic. de prov. cons. 11; in Caec. 3*), *benignitas* «благотворительность», «щедрость» (*Cic. de leg. 1.32*), *clementia* «милосердие», «снисходительность» (*Cic. post red. in sen. 17; pro Marcell. 9*), *constantia* «стойкость» (*Cic. pro Sest. 26*), *contumacia* «упрямство» (*Cic. ad Att. 15.15.2; de prov. cons. 8; in Pis. 27; in Verr.*

2.2.192, 2.3.5, 2.4.89), contumelia «оскорбление» (Cic. de leg. agr. 2.79; in Caec. 3; Phil. 5.24; pro Quinct. XXXI, 97; pro Sull. 25), crudelitas «жестокость» (Cic. ad Att. 13.28.3; de leg. 1.32; de leg. agr. 1.18; de prov. cons. 8, 11; in Caec. 3; in Pis. 27; in Verr. 2.1.122, 2.2.9, 2.5.32; Phil. 3.9, 34; post red. in sen. 17; pro Mur. 8, 10; pro Rab. perd. 13), cupiditas «страстное желание» (Cic. de leg. 1.32; de prov. cons. 5; in Verr. 2.5.32; pro Sull. 25), dedecus «бесчестие» (Cic. de rep. 1.51; in Pis. 27; pro Font. 48), desidia «бездействие» (Cic. pro Mur. 9), dignitas «достоинство» (Cic. de imp. Pomp. 11; in Pis. 27), dominatio / dominatus «господство», «деспотизм» (Cic. Phil. 3.34; pro Rab. Post. 39; pro Sull. 25), facinus «преступление» (Cic. ad fam. 11.28.3), fallax «хитрый» (Cic. in Pis. 27), fastidium «презрительная гордость» (Cic. de off. 1.90), flagitium «позорный поступок» (Cic. de leg. agr. 2.97; in Caec. 3; Phil. 3.34), furtum «обман», «хитрость» (Cic. in Verr. 2.5.32), gloria «слава» (Cic. de imp. Pomp. 11; de leg. 1.32), honestas «нравственная красота» (Cic. de leg. 1.32), humanitas «человечность» (Cic. ad fam. 11.28.3), humilitas «унижение», «малодушие» (Cic. pro Cluent. 112), ignominia «бесчестие», «позор» (Cic. Phil. 3.34; pro Font. 48; pro Quinct. XXXI, 97), ignorantia «незнание» (Cic. pro Cluent. 109), imbecillitas / inbecillitas «слабость» (Cic. de rep. 1.48, 51), immoderatio «неумеренность» (Cic. ad Att. 13.28.3), impietas «безбожие», «нечестие» (Cic. Phil. 3.9), importunitas «дерзость» (Cic. de amic. 54), improbitas «нечестность» (Cic. ad fam. 11.28.3, 12.14.3; in Pis. 27; pro Mur. 9), impudentia «бесстыдство» (Cic. in Pis. 27; Tusc. disp. 3.27), impunitas «необузданность» (Cic. ad fam. 11.28.3, 12.14.3), indignitas «непристойность», «оскорбление» (Cic. de prov. cons. 5), inertia «лень» (Cic. pro Mur. 9), infamia «дурная слава» (Cic. in Pis. 27; pro Mur. 8, 9), ingratus «неблагодарный», «бесполезный» (Cic. de leg. 1.32), inhumanitas «бесчеловечность» (Cic. in Verr. 2.2.192; pro Mur. 9), injuria «противозаконие» (Cic. pro Quinct. XXXI, 97), inpotentia «бессилие», «самовластие», «деспотизм» (Cic. Phil. 5.24), insolentia «заносчивость» (Cic. de rep. 1.51; in Verr. 2.4.89; Phil. 8.21; pro Cluent. 109; pro Marcell. 9), intemperantia «невоздержанность» (Cic. post red. in sen. 17), intolerantia «несносность» (Cic. pro Cluent. 112), invidia «зависть», «ненависть» (Cic. pro Sull. 25), iracundia «гневливость» (Cic. Phil. 5.24; pro Marcell. 9), jus «право» (Cic. de leg. 3.17), justitia «справедливость» (Cic. pro Marcell. 9), liberalitas «щедрость» (Cic. de prov. cons. 42), libertas «свобода» (Cic. ad fam. 11.28.3; de imp. Pomp. 11), libido «похоть», «произвол» (Cic. in Pis. 27; pro Sull. 25), luxuria / luxuries «роскошь», «страсть к роскоши» (Cic. de leg. agr. 2.97; in Caec. 3; in Pis. 27; in Verr. 2.2.9), magnitudo animi «величие духа» (Cic. pro Sest. 26), maleficium / malificium «злодеяние», «насилие» (Cic. de leg. 1.32), misericordia «сострадание» (Cic. post red. in sen. 17; pro Quinct. XXXI, 97), moderatio «умеренность» (Cic. pro Marcell. 9), modestia «умеренность» (Cic. ad Att. 13.28.3), nefarium «нечестие» (Cic. ad Att. 15.15.2; pro Mur. 10), nequitia «распутство» (Cic. in Pis. 27), odium «ненависть» (Cic. ad Att. 2.8.1, 6.3.7; pro Cluent. 109), officium «долг», «обязанность» (Cic. ad fam. 11.28.3), pecunia «деньги» (как причина раздора) (Cic. ad fam. 7.13.1; de prov. cons. 5), perfidiosus «коварный» (Cic. in Pis. 27), potentia «власть», «влияние», «превосходство» (Cic. pro Sull. 25), potestas «сила», «власть» (Cic. ad fam. 12.14.3; de rep. 2.39), pravitas «испорченность» (Cic. ad fam. 12.14.3), protervitas «наглость» (Cic. in Pis. 27), rapina «грабеж» (Cic. in Caec. 3; in Pis. 27; in Verr. 2.5.32), sapientia «мудрость» (Cic. de leg. 3.17; de leg. agr. 2.97; pro Marcell. 9), scelus «злодейство» (Cic. de leg. agr. 2.97; de prov. cons. 5; in Verr. 2.5.32; Phil. 8.21; post red. in sen. 17), sordidus «постыдный», «позорный» (Cic. in Pis. 27), stultitia «глупость» (Cic. Phil. 3.34), supplicium «наказание» (Cic. de imp. Pomp. 11; in Caec. 3), temperatio «умеренность» (Cic. de leg. 3.17), turpitude «безнравственность», «позор» (Cic. in Pis. 27; pro Mur. 9; pro Quinct. XXXI, 97), utilitas «полезность» (Cic. pro Sull. 25), violatio «нарушение», «оскорбление» (Cic. de imp. Pomp. 11), violentia «насилие» (Cic. de leg.

3.17), virtus «добродетель» (Cic. de rep. 1.51), voluntas «своеволие» (Cic. de off. 1.90; pro Sull. 25), voluptas «наслаждение» (Cic. in Pis. 27).

Первое, что нужно отметить: понятие *superbia* и его производные используются Цицероном в синонимическом ряду вместе со словами *adrogantia* / *arrogantia* (6 примеров) и *insolentia* (5 примеров). В трактате «Об обязанностях» Цицерон замечает: «Будем всячески избегать гордости, надменности и заносчивости»¹ (**superbiam** magnopere, fastidium **arrogantiamque** fugiamus) (Cic. de off. 1.90. Cf. Cic. de off. 2.165; de rep. 1.48; pro Cluent. 109, 112; pro Sull. 25). Или вот что Цицерон пишет о Квинкций: «Его заносчивость вы знали, знали его нетерпимость как трибуна. Какой ненавистью дышал он, бессмертные боги! Какая надменность, какое самомнение, какое необычайное и нестерпимое высокомерие!» (Jam **insolentiam** noratis hominis, noratis animos ejus ac spiritus tribunicios. Quod erat odium, di immortales, quae **superbia**, quanta ignorantia sui, quam gravis atque intolerabilis **arrogantia!**) (Cic. pro Cluent. 109. Cf. Cic. de rep. 1.51; in Verr. 2.4.89; Phil. 8.21; pro Marcell. 9)

Во-вторых, вместе с *superbia* чаще других употребляется понятие *crudelitas* (16 случаев). Так, об Александре Македонском Цицерон пишет, что тот «после провозглашения царем был горд, жесток, несдержан»² (postea quam rex appellatus sit, **superbum**, **crudelem**, immoderatum fuisse) (Cic. ad Att. 13.28.3). О Верресе Цицерон замечает, что «в три года одного его наместничества они [жители Сицилии – прим. автора статьи] испытали все, на что способно сластолюбие по части разврата, жестокость по части мучений, алчность по части грабежей, высокомерие по части оскорблений»³ (quas res luxuries in flagitiis, **crudelitas** in suppliciis, avaritia in rapinis, **superbia** in contumeliis efficere potuisset, eas omnis sese hoc uno praetore per triennium pertulisse) (Cic. in Caec. 3). Жителям провинции «не вынести его излишеств, жестокости, алчности, гордости, что из-за преступных страстей одного человека они лишились всех своих преимуществ, прав и благодеяний сената и римского народа»⁴ (cum perferre non possent luxuriam, **crudelitatem**, avaritiam, **superbiam**, cum omnia sua commoda, jura, beneficia senatus populi que Romani unius scelere ac libidine perdidissent) (Cic. in Verr. 2.2.9). В данном месте инвективы против Верреса также стоит обратить внимание на характерное для цicerоновских инвектив понятие *luxuria* / *luxuries* (Cic. in Verr. 2.2.9. Cf. Cic. de leg. agr. 2.97; in Caec. 3; in Pis. 27). Еще одним примером совместного употребления *superbia* и *crudelitas* служит еще один пассаж из речи против Верреса, в котором Цицерон упоминает «его хищения, грабежи, жадность, жестокость, высокомерие, злодеяния, наглость»⁵ (hujus furta, rapinas, cupiditatem, **crudelitatem**, **superbiam**, scelus, audaciam) (Cic. in Verr. 2.5.32).

Вместе с *superbia* и его производными Цицерон также использует понятие *contumacia* (6 примеров), обвиняя в упрямстве (*contumacia*) Пизона (Cic. de prov. cons. 8) и Верреса (Cic. in Verr. 2.2.192, 2.3.5, 2.4.89).

Superbia также сочетается с *contumelia* (5 примеров): достаточно вспомнить уже упомянутое место в речи «Против Цецилия», где говорится о высокомерии Верреса по части оскорблений (*superbia in contumeliis*) (Cic. in Caec. 3. Cf. Cic. de leg. agr. 2.79; Phil. 5.24; pro Quinct. XXXI, 97; pro Sull. 25).

¹ Перевод В. О. Горенштейна.

² Перевод В. О. Горенштейна.

³ Перевод В. А. Алексеева, Ф. Ф. Зелинского.

⁴ Перевод В. А. Алексеева, Ф. Ф. Зелинского.

⁵ Перевод В. О. Горенштейна.

Надменность (*superbia*) политиков республиканского Рима ассоциируется у Цицерона с преступлением: *scelus* и *superbia* довольно часто употребляются вместе (5 примеров). О Марке Антонии Цицерон пишет, что можно заметить не только его дерзость и злодеяния, но также нахальство и наглость (*M. Antoni non solum audaciam et scelus, sed etiam insolentiam superbiamque perspeximus*) (Cic. Phil. 8.21. Cf. Cic. de leg. agr. 2.97; de prov. cons. 5; in Verr. 2.5.32; post red. in sen. 17).

Можно назвать многие другие отрицательные этические и политические категории, найденные нами рядом с *superbia*. Наиболее полный их список представлен в речи «Против Пизона», где Цицерон наделяет его такими эпитетами, как *improbis* «нечестный», *crudelis* «жестокий», *furunculus* «вороватый», *garrax* «жадный», *sordidus* «позорный», *contumax* «упрямый», *superbus* «надменный», *fallax* «хитрый», *perfidiosus* «коварный», *impudens* «бесстыжий», *audax* «наглый», *luxuriosus* «жадный до роскоши», *libidinosus* «сластолюбивый», *protervus* «наглый», *nequam* «беспутный» (Cic. in Pis. 27).

Наконец, понятие *superbia* и его производные противопоставлены положительным чертам римского гражданина и политика, особенно *sapientia* (3 примера) и *liberalitas* (1 пример). В рассуждениях о законах Цицерон замечает, что «права консулов неминуемо должны были показаться народу оскорбительными и таящими в себе насилие» (*jus enim illud solum superbis populo, <sed> et violentius videri necesse erat*), однако «в них было внесено умеренное и мудрое ограничение»⁶ (*quo ... modica et sapiens temperatio accessit*) (Cic. de leg. 3.17. Cf. Cic. de leg. agr. 2.97; pro Marcell. 9). В отношении противопоставления *superbia* – *liberalitas* в речи Цицерона «О консульских провинциях» (Cic. de prov. cons. 42) нужно сказать особо: здесь Цицерон иронизирует по поводу своего псевдовысокомерия и псевдощедрости Цезаря, ведь уже тогда, в 56 г. до н.э., он опасался за сохранность римской республики, когда к власти стремятся такие амбициозные политики, как Цезарь. У Цицерона мы читаем: «Я должен опасаться, что станут порицать скорее то высокомерие, каким я отвечал на его щедрые милости, чем его несправедливое отношение к нашей дружбе» (*est mihi verendum ne mea superbia in illius liberalitate quam ne illius injuria in nostra amicitia reprehendatur*) (Cic. de prov. cons. 42).

Таким образом, анализ употребления Цицероном понятия *superbia* и его производных дает нам право сделать определенные выводы. Политико-правовое значение понятия превалирует над этико-философским. В политическом значении указанное понятие чаще встречается в обвинительных речах Цицерона, являясь обличительным орудием против политиков, злоупотребляющих властью. Для тех же, обличительных, целей служит использование образа Тарквиния Гордого (*Superbus*) в рассуждениях Цицерона о несправедливой власти одного человека. Понятие *superbia* и его производные употребляются в одном синонимическом ряду с *adrogantia* / *arrogantia*, *insolentia* и их производными. Кроме того, для усиления значения понятия *superbia* Цицерон сочетает его с отрицательными этико-политическими категориями (*crudelitas*, *contumacia*, *contumelia*, *scelus*, *luxuria* / *luxuries* и др.) и противопоставляет его положительным понятиям этико-философского и политико-правового аппарата сочинений Цицерона (*sapientia*, *liberalitas* и др.).

⁶ Перевод В. О. Горенштейна.

Список литературы:

1. Dunkle J. R. The Greek Tyrant and Roman Political Invective of the Late Republic // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1967. V. 98. P. 151-171. DOI: 10.2307/2935871.
2. Wirzsubski Ch. Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 196 p.
3. Baraz Y. From Vice to Virtue: The Denigration and Rehabilitation of *Superbia* in Ancient Rome // Sluiter I., Rosen R. M. (eds.) *Kakos: Badness and Anti-Value in Classical Antiquity*. Leiden and Boston: Brill, 2008. P. 365-397.
4. Arena V. Libertas and the practice of politics in the late Roman Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 336 p.
5. Cicero's *De Provinciis Consularibus Oratio*. Introduction and Commentary by Luca Grillo. Oxford: Oxford University Press, 2015. 368 p.
6. Cicero. *Philippics 3-9*. Edited with Introduction, Translation and Commentary by Gesine Manuwald. Volume 1: Introduction, Text and Translation, References and Indexes. Berlin: Walter de Gruyter, 2007. 1094 p.
7. Devine A. M. A Study of the Aristocratic Ideal and the Theme of Moral Decline in Latin Love Elegy. Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy in Classics. Hobart: University of Tasmania, 1978. 404 p.
8. Polk G. C. The Helmsman and the Charioteer // *Aeneid: Emblems of Power*. A Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. Athens, Georgia, 2013. 494 p.
9. Vasaly A. The Quality of Mercy in Cicero's *Pro Murena* // *Rome and Her Monuments*. Essays in the City and Literature of Rome in Honor Katherine A. Geffcken. Edited by S.K. Dickison and J.P. Hallett. Wauconda, Illinois: Bolchazy-Carducci Publishers, Inc., 2000. P. 447-464.
10. Van der Blom H. *Cicero's Role Models: The Political Strategy of a Newcomer*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 420 p.

References:

1. Dunkle, J. R. (1967). The Greek Tyrant and Roman Political Invective of the Late Republic. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 98, 151-171. doi:10.2307/2935871
2. Wirzsubski, Ch. (1968). *Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate*. Cambridge, Cambridge University Press, 196
3. Baraz, Y. (2008). From Vice to Virtue: The Denigration and Rehabilitation of *Superbia* in Ancient Rome. In: I. Sluiter and R. M. Rosen (eds.), *Kakos: Badness and Anti-Value in Classical Antiquity*. Leiden and Boston, Brill, 365-397
4. Arena, V. (2012). *Libertas and the practice of politics in the late Roman Republic*. Cambridge, Cambridge University Press, 336
5. Cicero's. (2015). *De Provinciis Consularibus Oratio*. Introduction and Commentary by Luca Grillo. Oxford, Oxford University Press, 368
6. Cicero. (2007). *Philippics 3-9*. Edited with Introduction, Translation and Commentary by Gesine Manuwald. Volume 1: Introduction, Text and Translation, References and Indexes. Berlin, Walter de Gruyter, 1094

7. Devine, A. M. (1978). A Study of the Aristocratic Ideal and the Theme of Moral Decline in Latin Love Elegy. Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy in Classics. Hobart, University of Tasmania, 404

8. Polk, G. C. (2013). The Helmsman and the Charioteer in the *Aeneid*: Emblems of Power. A Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. Athens, Georgia, 494

9. Vasaly, A. (2000). The Quality of Mercy in Cicero's *Pro Murena*. Rome and Her Monuments. Essays in the City and Literature of Rome in Honor Katherine A. Geffcken. Edited by S. K. Dickison & J. P. Hallett. Wauconda, Illinois, Bolchazy-Carducci Publishers, Inc., 447-464

10. Van der Blom, H. (2010). Cicero's Role Models: The Political Strategy of a Newcomer. Oxford, Oxford University Press, 420

Работа поступила
в редакцию 03.10.2017 г.

Принята к публикации
07.10.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Брагова А. М. Цицероновское понятие *superbia* в римском этико-философском и политико-правовом дискурсе // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №11 (24). С. 405-412. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/bragova-a> (дата обращения 15.11.2017).

Cite as (APA):

Bragova, A. (2017). Cicero's concept of *superbia* in the roman ethical, philosophical, political and juridical discourse. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 405-412